

ВИКТОР БУРЕНИН

КРИТИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ.
РАЗГОВОР

Виктор Буренин
Критические очерки. Разговор

«Public Domain»

1908

Буренин В. П.

Критические очерки. Разговор / В. П. Буренин — «Public Domain», 1908

«— Представьте, меня обвиняют, что в разговоре с вами о бывшем священнике Григории Петрове я «задел» некую чрезвычайно известную и, можно сказать, даже высокопоставленную духовную особу. — Кого же именно? — Ну, как вы полагаете?..»

© Буренин В. П., 1908

© Public Domain, 1908

Виктор Петрович Буренин

Критические очерки. Разговор

– Представьте, меня обвиняют, что в разговоре с вами о бывшем священнике Григории Петрове я «задел» некую чрезвычайно известную и, можно сказать, даже высокопоставленную духовную особу.

– Кого же именно?

– Ну, как вы полагаете?

– Право, не знаю. В нашем разговоре мы упоминали о митрополите, к которому г. Григорий Петров писал письмо. Так, может, вы митрополита задели?

– Нет, не митрополита. Поднимайте выше.

– Да какая же духовная особа может быть выше митрополита? Патриарха у нас нет, папы тоже.

– Оказывается, однако, что есть такая «духовная» особа, которая еще более высоко поставлена.

– Кто же эта особа?

– Черт.

– Как так черт?! Разве он духовная особа?

– А то как же: по преимуществу духовная, потому что черт ведь дух. Да мало еще что духовная особа, он тоже и владетельная: «князь мира сего».

– Да, разве вот в таком смысле... Кто же вас обвиняет в том, что вы «задели» черта, и чем же вы его задели?

– Обвиняют меня разные анонимные корреспонденты из светских да, по-видимому, и из духовных лиц. А задел я, видите ли, черта тем, что назвал его существом химерическим, то есть, значит, усомнился в его подлинном существовании и этим самым как бы устранил из мира, так сказать, целое ведомство, специально ему подчиненное ведомство «зла» и «греха». Таким отрицанием черта и устранением целого подчиненного ему ведомства я, по толкованиям одних лиц, меня обвиняющих, сам впал в «грех неверия, худший из всех грехов», а по толкованию других, «видимо выказал кощунственный атеизм, ибо, отметая духа зла, дьявола, который «искони б#», недалеко уже и до отметания самого Творца мира». Вот-с в каких ужасах оказался я повинен, мирно и скромно беседуя с вами о лицемерном бывшем попе. И всего курьезнее вот что: корреспонденты мои, и светские и духовные, за изобличения лицемерия и мнимо-либерального духовного фиглярства г. Григория Петрова меня похваляют и одобряют, а за предполагаемое ими «отметание» черта порицают и горячо оспаривают мой «легкомысленный и предосудительный» взгляд на «врага человеческого рода». За бывшего отменного церковью попа никто не заступился, его никто не защищает; а за черта, отменного мной, «светским писателем, видимо, плохо знакомым с духовными вопросами и высокими проблемами религии», еще как заступаются-то, как его обороняют! Читая в письмах, мною полученных, разные назидания мне за отрицание черта, я не раз повторял про себя стих из «Казначейши» Лермонтова: «Старик защитников нашел!» Да еще каких защитников: в большинстве, кажется, из присяжных служителей Бога. Так, по крайней мере, я полагаю, судя по тому, что корреспонденты, выступающие адвокатами черта, в своих письмах осыпают меня текстами из Нового и Ветхого Заветов, которыми, очевидно, желают опровергнуть мое мнение о том, что черт существо химерическое, и поддержать несомненную реальность его бытия и его княжеского господствования над человеческим родом.

– Ага, текстами вас донимают. А вы, кажется, вообще недолюбливаете тексты?

– Вообще нет. А в полемике, в виде доказательств справедливости или ложности суждения, действительно, пожалуй, недолюбливаю или, точнее сказать, боюсь текстов. Боязнь

эта у меня – результат того обучения «закону божию», которым угнетали меня, как, вероятно, и всех моих сверстников в школьные года, да, конечно, и теперь угнетают точно так же. Ведь всех нас учили «закону божию» самым диким и формальным образом, в этом надо сознаться. В основу обучения «закону божию» в доброе старое время рекомендовалось мудрое правило: «не надо знать, чтобы веровать, но нужно веровать, чтобы знать». Следуя этому мудрому правилу, и предлагали формальные подтверждения разных религиозных истин формальными текстами, предлагая их «долбить» без всякого понимания их сущности. Формальное долбление текстов без разумения их смысла и разбора, относятся ли они к подкрепляемым ими религиозным «истинам», или не относятся, было тем более удобно, что тексты предлагались на славянском языке, не все славянские слова были знакомы школьникам, а пастыри не трудились разъяснять их настоящий смысл. Вот благодаря такой милой системе преподавания «закону божию» я, как и многие, полагаю, со школьной скамейки усвоил себе некоторую невольную боязнь текстов. До сих пор, сознаюсь в этом откровенно, когда я вместо опровержения или подтверждения какой-нибудь мысли встречаю в таком роде возражения или доказательства: «Пророк Федос глаголет: аще» или «Пророк Ермил речет: бяше», – до сих пор меня тревожит, с одной стороны, некоторый страх перед такими глаголениями и изречениями, а с другой – некоторая неохота вступать в прения с теми, кто вместо резонных отрицаний или утверждений устремляет на меня звуки глаголений, часто совсем не относящихся к делу, а иногда даже не имеющих смысла или имеющих совсем не тот смысл, который предполагают любители глаголений... Впрочем, не в этом, конечно, суть дела: об этом я разговорился, как старик в «Цыганах» Пушкина, «припоминая старую печаль». Суть дела в том, что защитники «несомненного бытия» черта напрасно утруждают себя для вразумления моего неверия в него приискиванием подходящих текстов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.